

Сцена из спектакля Общества любителей драматического искусства А.А. Лесневского. 1898. Из личной коллекции В.В. Будянской

В выставочном зале Государственного архива Алтайского края 16 апреля 2019 года состоялось открытие выставки документов «Театральные страницы Алтая», посвященной Году театра в России

Театральные мемуары

текст **Дарья Полякова**

Через уникальные архивные материалы посетители выставки знакомятся с историей театра, берущей свое начало в Барнауле еще в XVIII веке. Это подлинники и копии делопроизводственной документации, письма дореволюционного периода, решения и распоряжения органов исполнительной власти, а также афиши, плакаты, программки спектаклей, эскизы костюмов и декораций к спектаклям, подшивки газет, фотодокументы.

Документы свидетельствуют, что в Барнауле «театральный дом» был построен в 1776 году¹, он оказался первым в Сибири. Его еще называли по-столичному «оперным домом». К слову, главный театр страны — Большой — ведет свою историю тоже с 1776 года. Театральное единодушие, разделенное сотнями верст, вполне объяснимо. Идея светского театра пришла в Барнаул

¹ГААК. Ф. 5. Оп. 1. Д. 830. Л. 24 об.-25.

с самой молодой и просвещенной российской сцены — ученической сцены Санкт-Петербургского Кадетского корпуса. Начало театральным традициям дали «кадетские сержанты», которые прибыли на Колывано-Воскресенские заводы в 1761 году под началом командира Андрея Ивановича Порошина². По мнению историков, именно они явились организаторами и строителями первых театральных представлений в Барнауле.

С тех пор театр прочно вошел в жизнь барнаульцев. Даже после того, как театральный дом пришел в негодность и «по ветхости» его надлежало «разломать» (цитируется по документу 1817 года. — Д.П.)³, театральная жизнь в Барнауле продолжалась. Спектакли ставились в помещениях Алтайского горного собрания, Барнаульского общественного собрания, в одном из помещений закрытого в 1893-м Барнаульского завода («заводской театр»), на летних площадках города. В 1900 году торжественно был открыт Народный дом, надолго ставший центром театральной жизни. Спектакли ставили непрофессиональные актеры. Сначала это были члены Благородного любительского театра горных офицеров, в 1897-1913 годах — участники Кружка любителей драматического искусства во главе с Александром Адольфовичем Лесневским, а с 1884 года на сцену вышел любительский театр школьного Общества попечения о начальном образовании, возглавляемый Василием Константиновичем Штильке.

По оценкам многих современников, в конце XIX — начале XX века Барнаул являлся одним из самых культурных городов Сибири. В госархиве хранятся воспоминания двух известных общественно-культурных деятелей, проживавших на территории края в первой половине XX века: Адриана Митрофановича Топорова⁴ и Афанасия Степановича Анохина⁵. Их мемуарные записки интересны достоверным описанием событий, вниманием к мельчайшим деталям — всем тем, что не встречается в официальной и научной литературе.

«ТЕАТР Я ПОСЕЩАЛ ЕЖЕДНЕВНО»

Адриан Митрофанович Топоров проживал в Барнауле в 1912-1915 годы. Он активно посещал все культурные мероприятия.

Он пишет, что в 1912 году в городе действовали три театра: профессиональный (летний и зимний) Народного дома, Общественного собрания и Управления Алтайского округа. «Первый — был общедоступный, второй — преимущественно купеческий, третий — чиновничий. В Народном доме играла сильная труппа антрепренера и артиста Батманова. В Общественном собрании подвизался с самодельным кружком бывший артист, затем любитель С.И. Новоселов, который готовил прекрасные спектакли, не уступавшие по мастерству постановкам в Народном доме.

Но на летней сцене Общественного собрания (на углу Томской и Соборного переулков) нередко «артисты» — проходимы угощали жадных до «клубнички» импотентных купцов, купчих да отставных военных порнографическими фарсами.

Только на этой сцене в Барнауле выступали и лилипутские труппы.

² ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 382а. Л. 125.

³ ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2002. Л. 26.

⁴ А.М. Топоров. «Я — из Стойла». Глава 18. «В Барнауле».

ГААК. Ф.Р-1142. Оп. 3. Д. 37.

⁵ А.С. Анохин. «Страничка Бийска музыкального». ГААК. Ф.Р-1547. Оп. 1. Д. 1.

В театре Управления Алтайского округа играли исключительно высшие чиновники-артистократы. Здесь изредка устраивали и детские спектакли. Ставили даже детские оперы, в которых начали свою карьеру замечательные певцы Шура Ракина и Роза Альперт. Вторая из них затем училась в Петербургской консерватории и стала оперной артисткой.

В театре Общественного собрания выдвинулся из рабочей среды лирический тенор Власов. На средства, собранные купцами-меценатами, он учился в Московской консерватории. Приезжая на каникулы, Власов давал концерты, сбор с которых поступал в его пользу. Дальнейшая судьба его мне не известна...

Театр — школа всестороннего просвещения и художественного воспитания общества. Эту сложную, благородную и почетную миссию превосходно выполняла многолюдная труппа Батманова. В ней были первоклассные артисты: героиня Маргер-Мирецкая, герой-любовник Сергеев, трагик Вартминский, комик Картанов, инженеру-комик Перовская, простак Белостоцкий, неврастеник Волин, резонеры Самарин, Лельский и многие другие. Этой труппе были под силу все виды драматических произведений. Она ставила и оперетты. Богатейший репертуар ее составляли преимущественно пьесы высокоидейные, разнообразные по форме, захватывающие по содержанию.

Перечислю только те из них, которые запомнились на всю жизнь: «Эдип — Царь» Софокла, «Гамлет», «Король Лир», «Отелло» Шекспира, «Уриель Акоста» Гуцкова, все драмы и водевили Чехова, «Борис Годунов» Пушкина, «Ревизор», «Женитьба» Гоголя, «Горе от ума» Грибоедова, «Власть тьмы», «Плоды просвещения», «Живой труп» Л.Н. Толстого, «Царь Фёдор Иоаннович» А.К. Толстого, «Господа Головлёвы» Щедрина, «Свадьба Кречинского» Сухова-Кобылина, «Мещане», «На дне» Горького, «Потонувший колокол» Гауптмана, «Привидения», «Кукольный дом» Ибсена, «Соколы и вороны» Южина-Сумбатова, «Осенние скрипки» И. Сургучева, «Савва», «Дни нашей жизни» Л. Андреева, «Гроза», «Лес», «Свои люди — сочтемся», «Волки и овцы» и многие другие пьесы А.Н. Островского, «Тартюф», «Пурсоньяк»

Адриан Митрофанович Топоров, педагог, публицист, писатель. 1960. ГААК. Фотодокументы. Оп. 1. Д. 13089. Фотопозитив, копия

В.К. Штильке в роли мельника из спектакля «Девичий переполох».
Конец XIX в. ГААК. Ф.Р-1382. Оп. 1. Д. 245. Л. 2. Фотопозитив, копия

Маргарита Дмитриевна Агренева-Славянская, актриса, певица,
руководитель хора «Славянская капелла». Начало XX в.
Интернет-ресурс

Мольера, «Белая ворона» Чирикова, «Трильби» Г. Ге, «Русская свадьба» П. Сухонина, «Кручина» Шпажинского, «Идиот», «Братья Карамазовы» Достоевского, «Горькая судьбина», «Былые соколы», «Ипохондрик» Писемского и проч.<...>

Театр Народного дома я посещал ежедневно, а в праздники — утренние и вечерние постановки. <...>

Спектакли в Барнаульском Народном доме шли неизменно с полным сбором. Я не могу припомнить дня, когда бы зрительный зал театра не был переполнен. Так любили барнаульцы сценическое искусство!

В августе 1912 года в Барнаул приехала всемирно известная хоровая капелла русской и славянской песни Маргариты Дмитриевны Агреновой-Славянской. Концерты капеллы вызывали фурор. Пребыванием ее в городе ловко воспользовался Батманов: он поставил спектакль по исторической пьесе П.П. Сухонина «Русская свадьба», в которой между прочим изображается обряд боярской свадьбы. Все акты пышного произведения Сухонина были перевиты русскими народными песнями. В эпизодах с участием жениха пели тенора и басы капеллы, в сценах у невесты — сопрано и альты. Более волшебного пения нельзя и представить! Что ни номер, то диво из див!

А роль невесты исполняла сама Маргарита Дмитриевна. В жизни статная, круглолицая, румяная — она была идеальной боярышней на сцене, точно вот-вот сошла с картины Маковского! Головной убор невесты рассыпал лучи не бутафорских, а натуральных бриллиантов! А когда по ходу действия Маргарита Дмитриевна спела проникновеннейшую:

Матушка, голубушка,
Солнышко мое!
Пожалей, родимая,
Дитятко свое! —

то неистовство в зале прервало действие на несколько минут.

Спектакль «Русская свадьба» на сцене Барнаульского Народного дома был воистину незабываемым событием. <...>

С шумным успехом батмановцы ставили и пьесу Леонида Андреева «Дни нашей жизни». Песни «Быстры, как волны, все дни нашей жизни» горланили в Барнауле повсюду. <...>

Третьей незабываемой постановкой труппы Батманова была трагедия «Эдип — Царь» Софокла. Желая возможно ярче и полнее воссоздать стиль и дух древнеэллинического театра, Батманов осуществил эту постановку в городском цирке. Она получилась необычно величественной...

Живо помню и четвертый спектакль в Барнаульском Народном доме, так как он возбудил во мне раздумья по вопросам сценического искусства.

Случилось так, что по окончании театрального сезона 1913 года артисты труппы Батманова разъехались во все концы страны для заключения новых контрактов. Только комик Картанов все до копейки пропил, и ему с женой, инженеру Перовской, не на что было выбраться из Барнаула. Дело их — труба! Пришли супруги-горемыки к Леониду Петровичу Ешину⁶ за советом. И решили поставить «Дядю Ваню» Чехова. Объявили: сбор в пользу любимца публики Картанова.

⁶ Леонид Петрович Ешин — политический ссыльный, народоволец, оказавший огромное влияние на формирование мировоззрения А.М. Топорова, жившего в семье Ешиных.

Дядю Ваню взялся играть сам Картанов, роль профессора Серебрякова поручили Леониду Петровичу, Перовскую, как она не отбрыкивалась, вынудили изображать Соню. Прочие роли распределили по любителям.

Начались репетиции. Перовская, всегда игравшая наивных, игривых и лукавых девушек, маялась под тяжестью не подходящей для нее лирико-драматической роли Сони. Она умоляла мужа заменить ее. Но кем?! Муж был непреклонен: нужны деньги до зарезу!

Готовили пьесу долго. На каждую репетицию Перовская отправлялась, как на костер.

Настал спектакль. С каждым новым актом впечатление от него росло и росло... Идет последняя сцена. Соня плачет «правдишними» слезами. Зал замер... Послышались подавленные всхлипывания и сморкания в платок...

Упал занавес. И через минуту молчания грянули аплодисменты, какие редко-редко слышались в театре Народного дома. Кричали: «Перовскую! Перовскую! Перовскую!»

После актриса говорила: «Я плакала по-настоящему. Думала: наконец-то отмучилась! Чуждая мне роль истерзала меня, вымотала все нервы!»

Да, так было. Перовская плакала неподдельно, и это потрясло зрителей, которые не знали истинной причины слез актрисы, но они видели и чувствовали их «правду».

Много лет спустя, я смотрел «Дядю Ваню» в театрах Новосибирска, Свердловска, Одессы и других крупных городов. Видел эту пьесу и во МХАТе. Но Сони, подобной Соне-Перовской, нигде не встречал!

Видно никакие ультраакадемические, искусственные приемы игры, пусть даже по системе Станиславского, не заменят правды жизни. Я смотрел многие спектакли МХАТа. В них каждая деталь характерна, все предельно отшлифовано, все математически рассчитано. Но при всем том ясно чувствовалась точная, холодноватая, машинная работа. Думаю, это оттого, что гениальный артист не может искренне переживать те или иные чувства, играя данную роль 300, 400, 500 и более раз! «Механизация» роли при этом условии неизбежна...»⁷.

БЛАГОДАРНЫЙ БЕЗРОПОТНЫЙ ЗРИТЕЛЬ

Еще в одном сибирском городе — Бийске, существовала довольно насыщенная театральная жизнь. Воспоминания замечательного музыканта, композитора Афанасия Степановича Анохина знакомят посетителей выставки с атмосферой, царящей в театральной жизни Бийска.

Он пишет: «В 1920–1921 годах в Бийске существовали одновременно с хором и на тех же государственных началах небольшая группа певцов-солистов, симфонический ансамбль и драматическая труппа. Их базой был городской театр (Народный дом).

Такое счастливое наличие в городе музыкальных и театральных сил объяснялось приливом в Сибирь людей из центральных областей страны, бежавших от гражданской войны и голода. Живя в Бийске, было легче прокормиться, а гражданская война в крае затухала в Горном Алтае, у границ Монголии.

Драматическая труппа городского театра была немногочисленной, но качественно ровной, довольно опытной и укомплектованной по амплуа. Руководил ею режиссер и актер — Горденин Владимир Владимирович, упоминавшийся в театральных рецензиях тридцатых годов. Помнится, под его авторитетным началом ставились «Бесприданница», «Лес», «Без вины виноватые» Островского; «Женитьба» Гоголя; «На дне»,

«Старик» М. Горького; «Дни нашей жизни» и «Царь-голод» Л. Андреева; «Дети Ванюшина» Найденова; «Идиот» Достоевского; «Чужой ребенок» Шкваркина; «Гамлет» Шекспира.

Из актеров сохранились в памяти, к сожалению, лишь три фамилии: Ралич (она), Ванин, Афанасьев.

В одном театральном сезоне гастролировала украинская музыкально-драматическая труппа, показавшая «Запорожца за Дунаем» Гулак-Артемовского; «Наталку-Полтавку» Лысенко.

На протяжении двух театральных сезонов я не пропустил ни одного концерта, ни одной драматической постановки. Этому способствовали не только мое влечение, но и сама служба.

Афанасий Степанович Анохин, музыкант, композитор.

[1970-е] ГААК. Ф.Р-1547. Оп. 1. Д. 8. Л. 1

Особенностью того времени в Бийске были очень частые митинги и судебные процессы над белогвардейцами. Происходили они в городском театре, начинались в четыре-пять часов дня, а завершались грандиозной художественной программой: сначала шла драматическая пьеса, потом выступали один-два солиста-певца, их сменяли хор и симфонический ансамбль. Как публика выдерживала такую нагрузку — диву подобно! Ведь она просиживала в холодном помещении в шубах и шапках по 7–8 часов, но все поглощала жадно. Такого благодарного безропотного зрителя и слушателя я не встречал и не встречаю.

Случалось, с 11 часов вечера в городе объявлялся комендантский час, а люди в 12 часов ночи расходились из театра по домам, рискуя быть остановленными военным патрулем»⁸.

В жизни алтайского театра были взлеты и падения, оглушительные успехи и неудачи, но театральная деятельность не останавливалась ни на минуту. Даже в трагические для страны годы Великой Отечественной войны, сложные 1990-е шли репетиции, ставились новые пьесы. Мемуары, написанные интересным доступным языком, в полной мере отражают, наполняя новыми красками, театральные настроения общества в разные исторические периоды. ◀

⁷ ГААК. Ф.Р-1142. Оп. 3. Д. 37. Л. 19–27.

⁸ ГААК. Ф.Р-1547. Оп. 1. Д. 1. Л. 112–119.